

Москва. Пречистенская набережная. Хмурое небо, откуда периодически обрушиваются тяжёлые капли дождя. Иногда в облаках бывает просвет, и тогда палящее солнце напоминает, что сейчас всё-таки июль.

Невзирая на капризы природы, по набережной медленно движется толпа людей. Вернее, толпы, аккуратно разделённые турникетами и бдительной полицией. А цель у всех одна — поклониться, припасть к мощам святителя Николая Чудотворца. Вон он, храм Христа Спасителя, кажется, совсем рядом... Но только кажется! До него ещё много часов — идти, бежать, а главное — стоять и ждать, пока пропустят.

Да, начинаешь понимать, что паломничество (неорганизованное!) выдержит не каждый. Что же движет тысячами, миллионными людьми, пришедших или приехавших сюда? Больше всего здесь женщин старше... Ну, в общем, пенсионного возраста. С ними всё ясно — верующие, да и проблем в жизни накопилось очень много. А вдруг поможет? Одни бурно обсуждают житейские дела — с незнакомыми это легче; другие сосредоточенно молятся, держа в руках молитвослов. Таких мало. А если бы было много, то не понадобились бы ни турникеты, ни полиция. Что делать, если люди шалют от своих несбывшихся надежд, долгой задержки и стояния на месте, так что готовы смять друг друга, начисто забыв о том, зачем пришли... Да, это наша история сделала нас такими.

Неприятное чувство возникает от многочисленных попрошайек, снующих в толпе. Все хорошо одеты. У всех поставлен голос. Если лет 15 назад на них реагировали, то сейчас — почти никто. Слишком очевиден постановочный эффект. Жертвую мелочь какой-то весёлой монашке (по виду!), вручившей мне иконку с молитвой... водителя! Что ж, кому-то пригодится...

Очень много молодёжи — от школьников и студентов до молодых пар с детьми. С последними ясно — пришли молиться о детях. А другие? У всех в руках мобильники, айфоны, смартфоны

и пр. Какая-то наркозависимость от техники. Обязательно надо сфотографироваться, а то знакомые не поверят. Хихикают, болтают о каких-то пустяках. Впрочем, может, для них эти пустяки — самое важное? Главное, чтобы тебя увидели и услышали, поверили, что ты выдержал это приключение...

Часто слышится незнакомая речь. Обычно это паломники с Кавказа — грузины, осетины, армяне. Семьями. Наши ведь, родные. Кто же виноват, что так получилось? А может, сами и виноваты, что допустили к власти подонков? Вот армяне крестятся слева направо, по-своему, да разве это важно? Чудотворец всех поймёт, всех примет.

Мы уже на территории храма. Позади — часы и километры. Впереди — неопределённо долгое стояние. И вдруг запели колокола. Благовест как-то немного успокоил толпу. У кого свободны руки — крестятся. Но вот отзвенел последний аккорд, а мы — ни с места! Но тут из толпы послышалось пение: несколько женщин запели молитвы: «Отче наш», «Богородицу»... Постепенно включились другие люди, хор креп и наполнялся новыми голосами и красками. Это было второе — нет, неизвестно какое по счёту — дыхание! И в этот момент нас пропустили! Вот и последняя проверка перед входом в храм. Что поделаешь, лучше, как говорится, перебдеть...

В храме много волонтёров и духовенства, всюду строгий порядок, но... суета! Люди на бегу, наспех приобретают иконы, свечи. Лучше не смотреть на это, сосредоточиться на своём, а то ещё вспомнишь известный евангельский сюжет...

И лучше не ждать чуда. Вон сколько людей его хотят — миллионы! А ты — всего лишь песчинка в человеческом море. Но почему-то набегают слёзы, и становится легче...

ЭКСКУРСИЯ В ДЕТСТВО

Я вспоминаю старую Рязань,
Осколки детства затерялись где-то.
Вернуться в прошлое уже нельзя,
Но им душа по-прежнему согрета.

Колёсный пароход, дымя трубой,
Пыхтел вверх по Оке, от мели к мели.
И добирались в город мой родной
Из Горького — без малого неделю.

Вот и собор, летящий в небеса,
Вот и причал — старинный, деревянный.
И слышатся родные голоса,
Как песня новой встречи долгожданной.

Троллейбус синий мчал через луга,
И где-то возле дома — остановка.
А вот он сам. В окошках свет не гас.
Кольцо калитки я кручу неловко...

А за воротами ласкали взгляд
Собачья будка под тенистым клёном,
Сарайчик покосившийся и сад,
Казавшийся мне островом зелёным.

Был домик прост и стар. И без воды.
За ней с ведром ходили к водокачке.
Как в веке девятнадцатом труды
Хозяйке были — как кухарке, прачке...

Старушки-сёстры жили в доме том.
С делами они просто не справлялись.
И умирал когда-то гордый дом,
Но прошлое ещё в нём оставалось.

Фигурные висели зеркала,
Что помнили кокетку-гимназистку,
И в недрах кабинетного стола
Лежали с «ятем» старые записки...

Спасибо тебе, предков милый дом,
За разговор, подслушанный случайно:
Шептались тихо бабушки о том,
Что где-то здесь меня крестили тайно.

Рязанский дом, остался в прошлом ты,
А маме на беду обычно снился.
Давно сгорели в прошлое мосты,
Но дальний берег — в сердце сохранился.